

УДК 101.1:316

DOI: 10.34670/AR.2023.14.65.014

Феномен современной бюрократии: социально-философское измерение**Стожко Дмитрий Константинович**

Кандидат философских наук,
доцент кафедры креативного управления и гуманитарных наук,
Уральский государственный экономический университет;
620144, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62;
e-mail: d.k.stozhko@mail.ru

Стожко Константин Петрович

Доктор исторических наук,
профессор кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
620075, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42,
e-mail: kostskp@mail.ru

Шиловцев Андрей Владимирович

Кандидат исторических наук, доцент кафедры философии
Уральский государственный аграрный университет;
доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения
государственного и муниципального управления,
Уральский федеральный университет,
620002, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Мира, 19;
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

Сорокина Наталья Ивановна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков,
Уральский государственный аграрный университет,
620075, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42;
e-mail: f-lang.urgau@mail.ru

Макарова Татьяна Николаевна

Старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Уральский государственный аграрный университет,
620075, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42;
e-mail: rowanta@mail.ru

Аннотация

Проблема сохранения и укрепления народного единства и общественного согласия, развития системы социального партнерства неразрывно связана с изучением современного состояния разных социальных сил общества, в том числе и бюрократии. В статье этому посвящено несколько тезисов. Во-первых, бюрократия является по своей сути антиподом государства и ее взаимоотношения с ним всегда строились и строятся до сих пор на основе соблюдения своего персонализированного бюрократического интереса, который состоит в установлении монополии на власть с целью собственного обогащения. По сути, современная бюрократия давно превратилась в теневое, «глубинное» правительство, которое решает многие политические, экономические и кадровые вопросы, относящиеся формально к компетенции государства. Во-вторых, в силу противоречия интересов общества, государства и бюрократии, последняя способствует деструктивному развитию тех институтов, в которых она получает власть. Своей деятельностью бюрократия в той или иной форме нарушает фундаментальные принципы гражданского общества и социального государства: принцип социальной справедливости, принцип социальной безопасности, принцип социального партнерства, принцип социальной ответственности. В результате происходит «провал» административной реформы, падение реальных доходов граждан, кризис в системе образования и др. В-третьих, в современном российском обществе необходима срочная и полномасштабная дебюрократизация, освобождение от ненужных бюрократических структур и процедур. С этой целью необходимо целенаправленное сокращение численности бюрократии во всех структурах государственной власти и во всех государственных организациях и учреждениях.

Для цитирования в научных исследованиях

Стожко Д.К., Стожко К.П., Шиловец А.В., Сорокина Н.Н., Макарова Т.Н. Феномен современной бюрократии: социально-философское измерение // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Том 12. № 5А-6А. С. 109-123. DOI: 10.34670/AR.2023.14.65.014

Ключевые слова

Бюрократия, власть, государство, интерес, общество, политика, служащие, чиновник, управление, партнерство.

Введение

Тема бюрократии в последнее время все больше привлекает внимание общественности. И связано это с общей ситуацией в мире: кризисом мультикультурализма, геополитическим и социально-экономическим кризисами. Все это, заметим прямо – дело рук именно бюрократии. Причем, правящей бюрократии, как национальной, так и транснациональной. Поэтому вполне справедливо утверждение о том, что «бюрократию мы все недолюбиваем» [Битем, 2004, 155], и это еще мягко сказано.

Актуальность темы исследования феномена бюрократии связана также и с тем, что современное российское государство, как, впрочем, и большинство современных государств, – это государство бюрократическое, т.к. бюрократия составляет его основу и имеет тенденцию к дальнейшему росту [Швецов, 2018, 60]. Так, в середине 80-х гг. XX в. численность бюрократии

только в центральных органах власти составляла до 2,4 млн. чел. [Гимпельсон, 2002, 19], к 1990 г. численность занятых в органах управления страны выросла примерно на 6%, а в 1994 – 2001 гг. – еще на 58% [Гимпельсон, 2002, 12]. По другим данным, в 2009 г. в России насчитывалось 1,7 млн. чиновников – бюрократов в центральных органах власти, а в 2016 г. их численность увеличилась на 30%, а в настоящее время она стала, как минимум, вдвое больше. По самым скромным подсчетам численность современной российской бюрократии составляет от 4,5 до 5,5 млн. чел. При этом в категорию официальных бюрократов попадают исключительно государственные чиновники и муниципальные служащие, и не учитывается корпоративная бюрократия, бюрократия в разного рода государственных и муниципальных учреждениях (больницах, поликлиниках, школах, высших учебных заведениях, музеях, научных и спортивных организациях и т. д.), церковная бюрократия. Если взять во внимание и эти категории бюрократии, то общая ее численность в стране составит около 8 – 10% от общей численности населения. Правда «плотность» бюрократического представительства в разных сферах общественной жизни разная. Так, если в системе государственного управления один бюрократ приходится примерно на 10 чел., то в государственных учреждениях иного профиля (учебных, медицинские и иные учреждения) один бюрократ приходится на 20 – 30 чел., а в бизнесе по понятным причинам (стремление к минимизации управленческих и транзакционных затрат) эта пропорция составляет 1 к 50. Вполне понятно, что в разных регионах и отраслях экономики и культуры эти пропорции могут выглядеть иными, но общей картины это не меняет: численность бюрократии растет, а все компании по оптимизации кадрового состава государственных структур, предприятий и учреждений проводятся ею, а значит – за счет наемных работников. Соотношение административно – управленческого персонала и исполнителей – рабочего персонала в ряде случаев уже составляет пропорцию один к одному.

В связи с этим целью исследования является определение роли и специфики современной бюрократии и ее взаимоотношений с государством. Задачами исследования являются компаративный анализ феномена бюрократии, определение ее социально-философского контента и влияния на российскую государственность.

Смысловой контент феномена бюрократии

Появление термина «бюрократия» связывают с именем французского экономиста Винсента де Гурнэ, который впервые употребил его в 1745 г. для обозначения исполнительной власти. Но в качестве научной категории данный термин закрепился благодаря немецкому историку, социологу и экономисту Макс Веберу (1864 – 1920 гг.), который сформулировал главные принципы бюрократии как организационной структуры:

- иерархическое построение организации;
- иерархия приказа, построенная на легальной власти;
- подчинение нижестоящего работника вышестоящему и ответственность за свои действия и действия своих подчиненных;
- специализация и разделение труда;
- четкая система процедур и правил, обеспечивающая единообразие выполнения производственных процессов;
- система продвижения и пребывания в должности, основанная на умениях и опыте и измеряемая стандартами;
- ориентация системы коммуникаций как в организации, так и вне на написанные правила

[Вебер, 2017, 385].

При этом сначала М. Вебер вполне позитивно отнесся к феномену бюрократии, но позже «пересмотрел свои взгляды и стал различать бюрократию в позитивном смысле (западная рациональная система управления) и в негативном смысле (восточная иррациональная система управления)» [Сомова, 2017, 91].

Думается, что, несмотря на некоторые формальные различия в организации бюрократической системы на Западе и на Востоке, они, в сущности, одинаковы: «реалии истории и современности убедительно показывают, что при бюрократизме идет подмена не только воли, но и интересов и целей... В общем, говоря кратко, бюрократизм приводит к тому, что в результате подмены групповые интересы, цели и воля начинают выдаваться за общие и получать от последних как бы освящение» [там же, 94].

В России бюрократия имеет свою долгую историю. Но было бы ошибочно полагать, что «появление бюрократии в России связывают с Петром I» [Алокова, 2019, 79], поскольку еще при Иване Грозном были созданы приказы – специальные бюрократические структуры управления, а еще раньше в Киевской Руси уже у каждого князя были свои тиуны – приказчики и своя челядь – слуги, выполнявшие определенные поручения.

Но что совершенно верно, так это то, что «бюрократизация общества неизменно приводит к недовольству граждан» и прежде всего потому, что «чиновники на местах по-своему трактуют указания вышестоящих лиц, переворачивая их на свой манер» [там же]. В связи с этим в обществе растут пессимистические настроения. «Бюрократия и коррупция настолько стали отождествляться с государственными должностями, что изменение данной ситуации представляется весьма маловероятным» [там же, 80].

Но знаем ли мы, что такое бюрократия на самом деле? И можно ли всех государственных служащих зачислять в категорию бюрократов, а других бюрократов, функционирующих вне государственного аппарата, вообще не учитывать?

Существующие на текущий момент теоретические представления о бюрократии, ее сущности и функциях [Воротников, 2014; Макарин, 2017; Игнатъева, 2019; Розов, 2011], свидетельствуют о том, что преобладает мнение, согласно которому бюрократия необходима, а государство должно в своей деятельности опираться на бюрократию. При этом бюрократию путают с администрацией, а бюрократическую деятельность с администрированием и государственным управлением [Калгин, Клименко, 2021, 12]. Разница здесь принципиальная: бюрократия и бюрократическая деятельность основаны на подмене общественного и государственного интереса интересом бюрократии как определенной социальной силы. Тогда как администрация и административная деятельность исходят именно из общественного и государственного интереса и не подменяют его своим собственным интересом, поскольку последний полностью совпадает с первыми. Здесь мы допускаем, что общественный и государственный интересы идентичны. Однако, исторически это было далеко не всегда и не везде. Поэтому, если иметь ввиду различие между государственным и общественным интересом, иначе говоря – антагонизм между ними, то становится понятным, почему, как и с какой легкостью бюрократия вклинивается в это противоречие и навязывает обществу и государству свой интерес в качестве необходимого стабилизирующего, а в действительности, разрушительного конструкта. Но, как говорят в народе, «третий – лишний». А известная идея Н. Макиавелли «разделяй и властвуй» наиболее очевидным образом свидетельствует о том, что разделение, разобщение, распад – это главный контент бюрократии, к нему она ведет государство и общество с непреодолимой силой и железной логикой исторического регресса. Не потому ли каждое новое поколение, взирая на состояние общества и государства, с горечью

воскликает: «О времена, о нравы!». То, как современная западная бюрократия развращает и разделяет общество, поощряет и даже культивирует демагогию, ложь и гендерные извращения – только свидетельствует о правомерности данных утверждений.

Если обратиться к представлениям К. Маркса, то «бюрократию он рассматривал как социальное тело, которое, используя в своих интересах антагонистические противоречия в обществе, стремится учредить такой порядок и создать правовые рамки социального действия, которые приводили бы к легальности его господства. Открытым нигилизмом буквально пропитано отношение К. Маркса к феномену бюрократии» [Никулина, 2018, 310]. Обозначенный им в работе «К критике гегелевской философии права» подход к определению бюрократии может быть сведен к следующему: бюрократия есть «государственный формализм» гражданского общества; бюрократия составляет, следовательно, особое, замкнутое общество в государстве; бюрократия есть мнимое государство наряду с реальным государством, она есть «спиритуализм государства» [Маркс, 1956, 396].

Однако необходимо развести данные понятия в связи с тем, что далеко не каждый государственный чиновник – администратор – бюрократ, и далеко не каждый бюрократ на самом деле – государственный чиновник. Кроме того, в настоящей статье мы хотим выделить мысль о том, что чем многочисленнее и властолюбивее становится бюрократия, тем слабее и беспомощнее оказывается государство, которое ею приватизируется и используется в своих собственных, а отнюдь не в общенародных интересах. Бюрократия давно превратилась в особый социальный класс со всеми характерными признаками последнего. Более того, современная бюрократия давно «выросла» из возраста фаворитизма или масонства и стала вполне партийной, корпоративной, цивильной и потому наиболее опасной для общества. Идеи политического плюрализма, идеологического многообразия, экономического либерализма давно уже стали любимым инструментом бюрократии в ее борьбе за власть. А теоретические конструкции «либеральной бюрократии», «идеальной бюрократии», «правового государства» служат ее интересам и составляют ее идеологическую основу.

Поэтому представляется полезным более детальное знакомство с феноменом бюрократии и осмысление ее подлинной сущности и роли в современных условиях и в контексте тех вызовов, которые ставит перед человеком так называемая «новая реальность».

Бюрократия и государственная власть

Бюрократия представляет собой сравнительно новый социальный класс, оформившийся в XX веке в процессе политического развития, прихода к власти различных политических партий и общественных движений. В соответствии с известным ленинским определением главных признаков социального класса бюрократия отличается многочисленностью, особыми источниками получения доходов, размерами своих богатств и специфической ролью в общественно-историческом развитии.

Традиционно считается, что бюрократия (от фр. *bureau* – бюро, канцелярия и греч. – *κράτος* – господство, власть) – это система управления, основанная на вертикальной иерархии и призванная выполнять поставленные перед нею задачи наиболее эффективным образом. Но такое обыденное и расхожее представление о бюрократии совершенно неверно. Во-первых, бюрократия вовсе не является системой. Как это не парадоксально, она представляет собой антисистему, т. е. множество конкретных элементов, которые не образуют целостность и единство, а наоборот, взятые в своей совокупности, эту целостность и единство (по отношению к государству, на теле которого бюрократия паразитирует) разрушают. Во-вторых, бюрократия

вовсе не является, как можно было бы себе представить, «системой государственной службы», поскольку, в силу собственных интересов и своей природы, она выходит за рамки такой «службы», обслуживает самое себя и является антагонистом по отношению к государству. В-третьих, бюрократия отнюдь не призвана выполнять поставленные перед нею задачи – это самообман со стороны государственных субъектов, полагающих, что они нанимают бюрократию для выполнения задач, которые перед нею ставят. В этом плане бюрократия самостоятельно формулирует и избирает для себя задачи, которым она посвящает свою деятельность, лишь тактически сообразуя их с задачами государства и выступая его временным попутчиком ровно до того момента, когда она решает свои собственные задачи.

При этом следует различать бюрократию и государственную службу и ее представителей – государственных чиновников. Далеко не каждый государственный чиновник – бюрократ, и, наоборот, далеко не каждый бюрократ является государственным чиновником. Природа власти такова, что, помимо государственной, существует и не государственная власть: власть, основанная на получении и обладании информацией (информационная власть), власть, основанная на силе (физическая власть), власть основанная на обладании оружием (военная власть), власть, основанная на авторитете (авторитарная власть), власть, основанная на исключительном обладании – владении, распоряжении, пользовании и др. (монополистическая власть) и т. д. И даже в структуре административных органов управления страны помимо государственной власти существует и административная власть на местах, в рамках так называемого местного самоуправления (управы, префектуры, советы, комитеты и др.). Понятно, что бюрократия присутствует и в этом случае, хотя, строго говоря, в соответствии с действующим законодательством, органы местного самоуправления не относятся к органам государственной власти. Точно также как частные военные компании не являются вооруженными силами государства.

В самом определении бюрократии заложено противоречие, связанное с тем, какую часть данного термина считать первичной. Если отталкиваться от первой части термина и полагать, что бюрократия – это служащие, т. е. лица, состоящие на службе у государства, то такое представление будет крайне узким и не соответствующим реальности. Как было сказано выше, бюрократия существует и в негосударственных структурах (социальных институтах). Она присутствует в частных организациях, учреждениях, корпорациях. Она существует на наднациональном уровне в качестве транснациональных институтов (например, в виде комиссий, комиссариатов, агентств и др.).

Кстати, слово *«bureau»* может означать помещение, офис, контору, т.е. любое место, где может существовать и функционировать бюрократия. Она существует и в поликлиниках, и в больницах, и в школах, и на промышленных предприятиях, и в частных корпорациях, и в учебных заведениях и т. д. Короче говоря - везде, где есть стол и стул. И ее месторасположение ничего не проясняет по поводу ее сущности как таковой.

Именно поэтому определяющее значение для понимания бюрократии имеет вторая часть термина, а именно *«κράτος»* – власть. Природа и характер той власти как раз и отличает бюрократию от государства и иных социальных институтов. И отличие это состоит в том, что, выступая формально в тех или иных случаях наемным служащим, бюрократ узурпирует предоставленные ему полномочия, захватывает чужую власть и самовластно действует от чужого имени. Захватывать власть и действовать от чужого имени бюрократия может не только по отношению к государству, но и по отношению к церкви (церковная бюрократия) промышленной корпорации (корпоративная бюрократия) и т.д.

В Уголовном кодексе Российской Федерации существует ряд конкретных статей,

направленных на то, чтобы такого самозахвата власти и злоупотребления ею со стороны бюрократии в отношении к государству и гражданам не происходило. Так, ст. 285 содержит положения, касающиеся злоупотреблением должностными полномочиями, ст. 286 – о превышении должностных полномочий и т.д. Но судопроизводство по данным статьям – вещь крайне редкая в правоприменительной практике, да и ведется оно все той же бюрократией (судебной). Отсюда неписанное правило: «рука руку моет». Поэтому приговоров за нарушение положений этих статей в отношении бюрократии почти нет. Действующее законодательство содержит несколько оснований для освобождения от уголовной ответственности и (или) от наказания, которые могут быть применены с учетом тяжести предъявленного обвинения и конкретных обстоятельств уголовного дела по должностным преступлениям. К примеру, при отсутствии у обвиняемого судимости и вменении ему преступления небольшой или средней тяжести уголовное дело может быть прекращено с назначением судебного штрафа (например, при вменении ч. 1 ст. 285, ч. 1 ст. 286, УК РФ).

Как свидетельствуют опросы населения, 57,1% считает деятельность бюрократии неэффективной и только один из десяти оценивает ее в той или иной степени положительно. Из тех, кто сталкивается с работой чиновников лично, 66,5% оценивают их работу отрицательно [Бюрократия и власть в новой России, 2023, www].

Историческая ретроспекция бюрократии

Возникновение бюрократии относится к глубокой древности. Собственно, она на какое-то историческое время оказалась «служанкой» государственной власти и была ею ровно до тех пор, пока не смогла в силу конкретно-исторических причин подменить эту самую государственную власть собой, оттеснить ее на задний план и превратиться в реальное «теневое псевдо-государство», «теневое правительство», которые в современных условиях исподволь повсеместно диктуют официальной государственной власти (желает она это признавать или нет), свою волю и решает свои интересы.

На текущий момент в мире практически нет самостоятельных государств и государственных деятелей, поскольку даже первые лица государства, не говоря уже о государственных чиновниках иных уровней, по существу, явно или неявно ангажированы и аффилированы бюрократией, которая, в свою очередь, стала своеобразной «прокладкой», посредником между политической (государственной) и экономической (корпоративной) властью.

Место и роль бюрократии, несмотря на некоторые трансформации, по большому счету, остаются неизменными на протяжении длительного времени. Ни один политический деятель не обходится без советников, приказчиков, секретарей, экспертов, консультантов, помощников, завхозов и прочей «челяди», которая постепенно в той или иной форме приобретает над ним такую власть, что оказывается со временем «всемогущей». По ее желанию политический деятель зачисляет ее представителей в государственный аппарат, принимает на государственную службу, предоставляет льготы и привилегии, звания и собственность, за что она, бюрократия, «охраняет» и «обслуживает» своего благодетеля-донора. Но в реальности «свита делает короля» и практически все современные государства управляются именно такой «свитой». Яркое тому доказательство – «Брюссельское правительство», которое практически диктует свою волю ранее суверенным странам Западной Европы. Но и у брюссельской бюрократии есть свой хозяин в лице Вашингтонской бюрократии. Так что современная бюрократия не просто стала мировой, транснациональной, у нее строгая внутренняя

субординация, она структурирована, иерархична. Есть «официальные» и «неофициальные» публичные и непубличные бюрократы, которых «несть числа».

В современных условиях жизнь и благополучие политического субъекта - будь то государство в целом или его конкретный представитель, в частности, целиком и полностью зависят от «свиты». Охрана, водители, делопроизводители, заместители (представители на местах) – все это лишь видимый эскорт публичного пространства политика, малая часть той бюрократии, которая по большей части остается в тени. Остается потому, что «деньги любят тишину», а тайная власть намного эффективнее власти публичной.

В тех случаях, когда государство оказывалось по каким-то причинам в конфликте с бюрократией, бюрократия организовывала революции, заговоры, перевороты, путчи, мятежи и прочие антигосударственные кампании. Организовывала, естественно, от имени народа и осуществляла руками восставшего, возмущенного населения или «выражавших его волю» путчистов. Как, например, это происходило во время «дворцовых переворотов» в России в XVIII в.

Одними из наиболее известных примеров таких «мероприятий» в древности могут служить заговоры Филоты против Александра Македонского (330 г. до н.э.), Катилины в Древнем Риме (63 г. до н.э.), Г. К. Лонгина против Гая Юлия Цезаря (44 г. до н.э.) и т.д. [Грациози, 1988, 251]. Если в противоречии с бюрократией оказывались отдельные представители государства, пусть даже самого высшего уровня, она их просто убирала. Часто физически, как это произошло с французскими королями Генрихом III (1589 г.), Генрихом IV (1610 г.), с российскими императорами Павлом I (1801 г.), Александром II (1881 г.), Николаем II (1918 г.), российскими министрами Д. С. Сипягиным (1902 г.), В.К. Плеве (1904 г.), П.А. Столыпиным (1911 г.), президентами США Авраамом Линкольном (1865 г.), Дж. Гарфилдом (1889 г.), У. Мак-Кинли (1900 г.), Дж. Кеннеди (196 г.) и др. Иногда убирали «без крови», как это, например, произошло с Н. С. Хрущевым (1964 г.) и Р. Никсоном (1974 г.). О случаях покушений на государственных деятелей по тем или иным причинам свидетельствует и новейшая российская история: на В.И. Ленина (1918 г.), И.В. Сталина (1942 г.), Л.Д. Троцкого (1940 г.), С.М. Кирова, (1934 г.), Л.И. Брежнева (1969 г.), М.С. Горбачева (1990 г.), Б.Н. Ельцина (1993 г.) и т.д. Конечно, всегда эти «мероприятия» обставлялись так, что «концы прятались в воду», а обстоятельства событий «засекречивались» на долгие десятилетия. Либо им, наоборот, придавался слишком явный, очевидный подтекст, уводивший в сторону: то предлагались в качестве объяснения какие-то частные (личные) разногласия, то «анонимный» политический террор со стороны неких люмпенизированных элементов, то еще что-то.

Но в выигрыше все чаще оказывалась бюрократия. Причем, подавляющая ее часть, реже – ее агрессивное меньшинство. Можно по пальцам посчитать случаи, когда в выигрыше оказывалось государство. Как это, например, было во время заговора «железной маски» во Франции в XVII в., когда Людовик XIV удержался на престоле, а его брат-близнец Филипп так и остался в тюрьме, или во время заговора Д. Шемяки, взявшего в плен и ослепившего московского князя Василия II (1446 г.), а затем «плохо кончившего».

В раннем средневековье так называемые мажордомы за попытки отстранить своих королей от власти платили своей жизнью. Так произошло, например, в VII в. с Гримальдином Старшим во Франции за что он и был казнен. Но и в более поздние времена попытки захвата государственной власти бюрократией были нередкими. Еще один яркий пример – князь А. Меншиков, который после смерти Петра I организовал дворцовый переворот и возвел на престол Екатерину (Скавронскую), жену бывшего императора, став регентом государства. Затем «правителем России» становится Э. Бирон, фаворит Анны Иоанновны. При Екатерине II

значительную роль в государственных делах стал играть «светлейший» князь Григорий Потемкин, который, формально был лишь советником императрицы и не занимал никаких официальных должностей в государственном аппарате. Лишь в 1776 г. он стал генерал-губернатором Новороссии, Азовской и Астраханской губерний. Таким образом, фаворитизм – яркое свидетельство того, как бюрократия подменяет собой государство и узурпирует государственную власть. В ряде случаев фаворитами становились женщины. Так маркиза де Помпадур, любовница французского короля Людовика XV, добилась исключительного положения при дворе и официально считалась советником короля. О том, что и как она советовала монарху, можно судить по одному из наиболее известных ее выражений: «После нас хоть потоп!».

Конструкт «идеальной бюрократии»

Как это не покажется странным, в литературе часто используется двусмысленный термин «идеальная бюрократия». Первое его значение связано с «идеальным», т. е. образцовым выполнением функций, которые вменены бюрократии работодателем – государством или собственником. В этом отношении выделяют принципы организации такого «идеального» бюрократизма: соблюдение требований по специализации и общественному разделению труда, когда «сотрудники» имеют определенный круг обязанностей, свою сферу деятельности и не дублируют полномочий и действий других «сотрудников»; наличие вертикальной иерархии, когда каждый вышестоящий «работник» руководит нижестоящим в этой иерархии «служащим», а последний подчиняется вышестоящим лицам; наличие четких правил, регламентирующих деятельность конкретных лиц и всей иерархии в целом; обезличенность взаимоотношений между членами организации, когда личные симпатии и чувства не играют никакой роли. Мы не случайно взяли слова «работник» и «служащий» в кавычки, поскольку таковыми представители бюрократии являются только формально. В действительности же такая «идеальная модель» бюрократии не имеет ничего общего с политической, социальной или экономической эффективностью. В силу обезличенных взаимоотношений внутри этой модели оказывается обезличенной и вся ответственность бюрократии за результаты своей деятельности. Ситуации, когда «никто не виноват – виноваты все» или когда виноват «стрелочник» – типичные проявления бюрократической безответственности или ухода от ответственности. Тем самым, бюрократия оказывается неподсудной, поскольку пронизывает все «клеточки» государства: судебную, военную, административную, хозяйственную и прочие его системы. Бюрократы проникают во власть, многие из них становятся государственными чиновниками, другие существуют «по соседству» в виде разного рода «экспертов», «консультантов», «референтов», «секретарей», «инспекторов», «делопроизводителей», «специальных служб» и проч. «Гангрена» бюрократизма в конечном счете рано или поздно поражает все «тело» государства.

Замещение всеобщего интереса узкокорыстным интересом собственно бюрократии отмечал еще К. Маркс, который писал, что, вытесняя подлинные и насущные государственные задачи, бюрократия «образует ужасный организм – паразит, обвивающий точно сетью все тело» государства [Маркс, 1956, 206]. Поэтому нельзя согласиться с выводами некоторых авторов о том, что «бюрократия является самой совершенной формой организации рациональности» [Спиридонова, 2008, 23]. Здесь, видимо, имеет место извращенное представление о рациональности и ее подмена эгоизмом. Объяснения, согласно которому виновниками роста бюрократии, «раздутых штатов» бюрократов, растущей их безответственности «являются не

люди, а «природа игры» [Спиридонова, 2008, 58] – это вообще из области *сюрра*, не имеющего ничего общего с наукой.

Попытки некоторых исследователей придать бюрократии некий ореол благостности, найти в ней позитивное начало с помощью «концептуализации» самого термина «бюрократия» [Осипова, 2008, 64] основаны на недоразумении. Администрация и бюрократия – все-таки два разных понятия. Когда речь идет о чиновнике – государственном служащем, наделенным полномочиями избирателями (учредителями, собственниками и т.д.), выбранным (по конкурсу, на референдуме, на выборах и т. д.) – это одно. Когда речь идет о чиновнике – государственном служащем, наделенном полномочиями другим чиновником, – это совсем другое. Представим себе профессора в университете, которого ученое собрание (совет) избрал на основе открытого конкурса. Такой вотум доверия делает профессора легитимным и в учебной работе, и в воспитательной деятельности и т.д. Это означает, что он сам вполне самодостаточен и вправе выбирать те или иные формы и методы работы. Но оказывается, что рядом находится какой-то «специалист» по учебной работе, часто – без научной степени и ученого звания, легко и просто, без всяких конкурсов назначенный на должность «специалиста» вышестоящим администратором – бюрократом. И вот этот самый «специалист» начинает указывать профессору что и как тому надлежит делать, а в случае неисполнения применяет к нему разного рода санкции: доносы, кляузы, проверки, запугивания и проч. Если какой-то автор будет в таком случае «концептуализировать» бюрократа – «специалиста» и выискивать в бюрократии нечто «позитивное», «положительное», то возникает законный вопрос о компетентности такого исследователя.

Встречающиеся в литературе отсылки к М. Веберу, который умозрительно создал «идеальный тип» бюрократии, ровным счетом ничего не значат. Во-первых, М. Вебер создавал свое представление о бюрократии именно «умозрительно», а, во-вторых, любая ссылка на авторитет без необходимого логического и праксиологического анализа того или иного вывода (суждения) бессмысленна. Наука все - таки не религия и в ней ссылки на авторитетов – не панацея и не гарантия истины.

Что касается бюрократии, то она не только непосредственно узурпирует любую необходимую ей власть (политическую, экономическую, идеологическую, информационную и т. д.), но и опосредованно с помощью разного рода механизмов и манипуляций оказывает влияние на саму природу государства, на процесс его формирования и развития. Еще К. Маркс показал, как именно бюрократия может влиять на выборы и формирование институтов государственной власти, когда писал: «Новые выборы продолжаются, и в ходе их разыгрываются сцены подкупа, коррупции, насилия, пьянства и убийства... Не успели закончиться выборы, как к одному из юридических советников короны уже поступили из двадцати пяти местностей петиции об аннулировании выборов в парламент в связи с имевшимися случаями подкупа и запугивания» [Маркс, 1956, 372].

До настоящего времени в этом отношении практически мало что изменилось. Президентские выборы 2020 г. в США наглядно показали, что может придумать бюрократия, желающая увидеть или не увидеть в государстве того или иного человека. Выборы «по почте», организованные ею, когда в процессе выборов участвовали давно умершие граждане страны и даже домашние животные, с одной стороны, дискредитирует институт демократии, а, с другой стороны, служит средством манипулирования общественным сознанием и бюрократического управления государством. Так что можно констатировать, что никакого «идеального типа» бюрократии не существует.

В основе своего концепта «идеального типа» бюрократии М. Вебер, как известно, видел контракт, т.е. договор между государством (нанимателем) и бюрократом (исполнителем). Но договорная система существует и помимо отношений «государство – бюрократия». Так, еще Ж. Ж. Руссо распространял договорные отношения на взаимоотношения между государством и обществом в целом. Да и сам М. Вебер признавал, что новые для его времени характеристики бюрократии применимы не только к институту бюрократии, «но и к широкому спектру других институтов современного общества. Эти особенности проявляются в организации армии, церкви, политических партий, науки, университетских исследований и даже промышленных предприятий» [Осипова, 2008, 65]. Так что договор может быть, а его исполнение может отсутствовать или выглядеть частичным, неполным. Получается точно по В.И. Ленину, который критикуя советских бюрократов в своем выступлении на X Всероссийской конференции ВКП (б) признал, что в их произволе виновата сама коммунистическая партия: «У нас дело всерьез не берут. А к суду за волокиту привлекали? Где у нас приговоры народных судов за то, что рабочий или крестьянин, вынужденный четыре или пять раз прийти в учреждение, наконец, получает нечто формально правильное, а, по сути, издевательство? Ведь вы же коммунисты, почему же вы не организуете ловушки этим бюкратам и потом не потащите их в народный суд и в тюрьму за эту волокиту?» [Ленин, 1970, 328]. Только вот с этим формализованным издевательством миллионам людей по-прежнему приходится как-то жить, так как бюрократия благополучно «пережила» и коммунистов, и Советскую власть...

В «сухом остатке» можно заметить, что все имеющиеся на текущий момент попытки каким-то образом научно «концептуализировать» бюрократию как «идеальный тип» управления или как «рациональную систему», отталкиваются от западных либеральных идей и не соответствуют объективной исторической реальности. Поэтому борьба с бюрократией и ее подчинение общественному интересу как высшей трансцендентной ценности – главный вектор нынешнего столетия. Тут ни у кого не должно быть никаких иллюзий: либо государство подчинит бюрократию и станет опираться не на чиновничий аппарат, а непосредственно на народ, либо бюрократия окончательно уничтожит государство, как это уже было в Беловежской Пуще в 1991 г., когда был «распущен» Советский Союз.

Со временем бюрократия активно стала подменять собой не только государственных служащих как таковых, но и собственников бизнеса – самих предпринимателей. «В прошлом руководство хозяйственной организацией олицетворял предприниматель... Сегодня вместо предпринимателя направляющей силой предприятия считается администрация» [Гэлбрейт, 2004, 115]. Таким образом, можно отметить, что на практике никакой «идеальной бюрократии» нет и никогда не существовало.

Заключение

В целом бюрократия в нашей стране оказалась сильнее самого государства по одной простой причине: государство постепенно отошло от подлинного народовластия и стало опираться на бюрократию. «Без создания политической системы народовластия существовал риск, что социалистическое государство постепенно трансформируется в *государственный капитализм*. Что это означает? Что средства производства формально остаются в собственности государства, но используются в интересах не всего народа, а лишь узкой группы государственной бюрократии» [Катасонов, 2016, 93]. И это случилось: бюрократия, по существу, приватизировала современное российское государство, которое, несмотря на

конституционные декларации, вовсе не является социальным государством, а является «бюрократическим государством», в котором вся полнота власти принадлежит бюрократии. Казалось бы, «золотой век» бюрократии наступил и ему не видно конца. Но, как и советское государство, государство бюрократии сталкивается с рисками, и главный из них – это риск, связанный с девальвацией ценностных основ государственности, подмена абсолютных ценностей ценностями функциональными, конъюнктурными. Культ денег и прибыли, возведенный в ранг сакрального действия – это та «ахиллесова пята», которая сокрушает и будет сокрушать государство бюрократии в любой стране.

«Российское государство должно обладать высшими трансцендентными целями. Высшая власть должна иметь политическую волю для реализации целей ... Как только высшая власть теряет свой динамизм, свою политическую волю, бюрократия начинает активно вторгаться в политическое пространство высшей власти и обращать свою деятельность при отсутствии высших целей себе во благо» [Шевченко, 2008, 144]. Но полагать, что «в этом – разительное отличие российской бюрократии от западной бюрократии по той роли, которую она играет в историческом развитии стран» [Шевченко, 2008, 144] – это *наивность*, если не нечто большее. Современная ситуация, когда народы европейских стран просто стали жертвой надгосударственной бюрократии Евросоюза – очевидное и неопровержимое тому доказательство.

Как прежние, так и современные исследования бюрократии оказываются все более востребованными и разносторонними, что позволяет надеяться на формирование нового взгляда на феномен бюрократии, более адекватного исторической реальности и лишённого романтических западно-либеральных оттенков. Как бы не хотелось кому-то изображать бюрократию в «розовых тонах» и распространять по ее поводу благодущие, стоит напомнить о том, что «в России пессимист – это хорошо информированный оптимист», а «тот, кто предупрежден – вооружен».

Библиография

1. Алокова М.Х. Влияние бюрократии на функционирование государственного аппарата России // Проблемы в Российском законодательстве. 2019. № 4. С. 79-82.
2. Битем Д. Бюрократия // Социология власти. 2004. № 5. С. 155-183.
3. Бюрократия и власть в новой России: позиции населения и оценки экспертов. 2023. URL: https://www.isras.ru/analytical_report_bureaucracy_7.html
4. Вебер М. Избранное. Образ общества. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 767 с.
5. Воротников А.А. Бюрократия и государство: история взаимоотношений // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 4 (99). С. 1033-113.
6. Гимпельсон В.Е. Численность и состав российской бюрократии: между советской номенклатурой и госслужбой гражданского общества. М., 2002. 40 с.
7. Грациози А. Великие заговоры. Ростов-на-Дону: Феникс, 1988. 480 с.
8. Гэлбтейт Дж.К. Новое индустриальное общество. М.: АСТ, 2004. 602 с.
9. Игнатьева О.А. Социология господства Макса Вебера: эвристический потенциал. СПб.: Архей, 2019. 171 с.
10. Калгин А.С., Клименко А.В. Теоретические взгляды на государство и бюрократию. М., 2021. 28 с.
11. Катасонов В.Ю. Экономика Сталина. М.: Институт русской цивилизации, 2016. 416 с.
12. Ленин В.И. Заключительное слово по докладу о продовольственном налоге // Полное собрание сочинений. М., 1970. Т. 43. 561 с.
13. Макарин А.В. Российская бюрократия. Проблемы и перспективы. М.: Фонд развития конфликтологии, 2017. 440 с.
14. Маркс К. К критике гегелевской философии права // Сочинения. М., 1955. Т. 1. 568 с.
15. Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Сочинения. М., 1956. Т. 8. 705 с.
16. Никулина Ю.В. Теория бюрократии К. Маркса и становление советской системы государственного управления // Маркс и марксизм в контексте современности. Минск, 2018. С. 310-315.

17. Осипова Е.В. Бюрократия: «идеальный тип» и реальность. М., 2008. 42 с.
18. Розов Н.С. Специфика «русской власти», ее ментальные структуры, ритуальные практики и институты // Полис. Политические исследования. 2011. № 1. С. 29-41.
19. Сомова И.Ю. Бюрократия как форма сдерживания демократических тенденций в обществе // Образование и право. 2017. № 5. С. 89-95.
20. Спиридонова В.И. Западные теории бюрократии и российская действительность // Бюрократия в современном мире: теория и реалии жизни. М., 2008. 195 с.
21. Швецов Ю.Г. Бюрократия как основа российского государства // Вестник НГУЭУ. 2018. № 1. С. 57-75.
22. Шевченко В.Н. Российское государство и российская бюрократия: ретроспектива и перспектива // Бюрократия в современном мире: теория и реалии жизни. М., 2008. 193 с.

The phenomenon of modern bureaucracy: socio-philosophical dimension

Dmitrii K. Stozhko

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of Creative Management and Humanities,
Ural State Economic University,
620144, 62, Vos'mogo Marta str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: d.k.stozhko@mail.ru

Konstantin P. Stozhko

Doctor of History, Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University,
620075, 42, Karla Libknekhta str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: kostskp@mail.ru

Andrei V. Shilovtsev

PhD in History,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University;
Associate Professor of the Department of Theory, Methodology
and Legal Support of State and Municipal Administration,
Ural Federal University,
620002, 19, Mira str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

Natal'ya I. Sorokina

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages,
Ural State Agrarian University,
620075, 42, Karla Libknekhta str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: f-lang.urgau@mail.ru

Tat'yana N. Makarova

Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages,
Ural State Agrarian University,
620075, 42, Karla Libknekhta str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: rowanta@mail.ru

Abstract

The state of any society periodically faces issues of strengthening its unity and internal integrity. This issue becomes especially relevant in conditions when centrifugal tendencies in social development are gaining strength and are in conflict with centripetal processes. In the context of the current geopolitical and socio-economic crisis, there is an increase in centrifugal tendencies, processes of alienation of power and increased tension between different social strata of the population. One of the reasons for such negative trends is the growth in the number and influence of the modern bureaucracy and the bureaucratization of the system of social relations. The bureaucracy has gradually turned into an independent social class, characterized by all the necessary identification features, and acting as a fundamental factor in the entire socio-political development of modern society. The contradiction between the state and bureaucratic management of the processes of political, economic and cultural life is revealed and analyzed. The purpose of the study is to assess the phenomenon of modern bureaucracy, its place and role in social development, its features and those trends in development that are characteristic of it at the present time. The semantic content of the phenomenon of bureaucracy is defined as a special format of socio-political activity and as a specific social reality, characterized by its goals and objectives, its own interests and ways of their implementation. The socio-historical context of the development of bureaucracy in Russia is revealed, a critical analysis of the concept of "ideal bureaucracy" by M. Weber is given.

For citation

Stozhko D.K., Stozhko K.P., Shilovtsev A.V., Sorokina N.N., Makarova T.N. (2023) Fenomen sovremennoi byurokratii: sotsial'no-filosofskoe izmerenie [The phenomenon of modern bureaucracy: socio-philosophical dimension]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 12 (5A-6A), pp. 109-123. DOI: 10.34670/AR.2023.14.65.014

Keywords

Bureaucracy, power, state, interest, society, politics, employees, official, management, partnership.

References

1. Alokova M.Kh. (2019) Vliyanie byurokratii na funktsionirovanie gosudarstvennogo apparata Rossii [Influence of bureaucracy on the functioning of the state apparatus of Russia]. *Problemy v Rossiiskom zakonodatel'stve* [Problems in Russian legislation], 4, pp. 79-82.
2. Bitem D. (2004) Byurokратиya [Bureaucracy]. *Sotsiologiya vlasti* [Sociology of power], 5, pp. 155-183.
3. (2023) *Byurokратиya i vlast' v novoi Rossii: pozitsii naseleniya i otsenki ekspertov* [Bureaucracy and power in the new Russia: positions of the population and expert assessments]. Available at: https://www.isras.ru/analytical_report_bureaucracy_7.html [Accessed 05/05/2023]
4. Galbraith J.K. (2004) *Novoe industrial'noe obshchestvo* [The New Industrial State]. Moscow: AST Publ.
5. Gimpelson V.E. (2002) *Chislennost' i sostav rossiiskoi byurokratii: mezhdru sovetskoi nomenklatury i gossluzhboi*

-
- grazhdanskogo obshchestva* [The number and composition of the Russian bureaucracy: between the Soviet nomenklatura and civil society civil service]. Moscow.
6. Graziosi A. (1988) *Velikie zagovory* [Great conspiracies]. Rostov-on-Don: Feniks Publ.
  7. Ignat'eva O.A. (2019) *Sotsiologiya gospodstva Maksa Vebera: evristicheskii potentsial* [The Sociology of Domination by Max Weber: A Heuristic Potential]. St. Petersburg: Arkhei Publ.
  8. Kalgin A.S., Klimenko A.V. (2021) *Teoreticheskie vzglyady na gosudarstvo i byurokreatiyu* [Theoretical views on the state and bureaucracy]. Moscow.
  9. Katasonov V.Yu. (2016) *Ekonomika Stalina* [Stalin's economy]. Moscow: Institute of Russian Civilization.
  10. Lenin V.I. (1970) Zaklyuchitel'noe slovo po dokladu o prodovol'stvennom naloge [Closing remarks on the report on the food tax]. In: *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works]. Moscow. Vol. 43.
  11. Makarin A.V. (2017) *Rossiiskaya byurokreatiya. Problemy i perspektivy* [Russian bureaucracy. Problems and prospects]. Moscow: Fond razvitiya konfliktologii Publ.
  12. Marx K. (1955) K kritike gegelevskoi filosofii prava [To the criticism of the Hegelian philosophy of law]. In: *Sochineniya* [Works]. Moscow. Vol. 1.
  13. Marx K. (1956) Vosemnadsatoe bryumera Lui Bonaparta [The Eighteenth Brumaire of Louis Bonaparte]. In: *Sochineniya* [Works]. Moscow. Vol. 8.
  14. Nikulina Yu.V. (2018) Teoriya byurokratii K. Marksa i stanovlenie sovetsoi sistemy gosudarstvennogo upravleniya [The theory of bureaucracy by K. Marx and the formation of the Soviet system of state administration]. In: *Marks i marksizm v kontekste sovremennosti* [Marx and Marxism in the context of modernity]. Minsk.
  15. Osipova E.V. (2008) *Byurokreatiya: «ideal'nyi tip» i real'nost'* [Bureaucracy: "ideal type" and reality]. Moscow.
  16. Rozov N.S. (2011) Spetsifika «russkoi vlasti», ee mental'nye struktury, ritual'nye praktiki i instituty [The specifics of "Russian power", its mental structures, ritual practices and institutions]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political studies], 1, pp. 29-41.
  17. Shevchenko V.N. (2008) Rossiiskoe gosudarstvo i rossiiskaya byurokreatiya: retrospektiva i perspektiva [The Russian State and the Russian Bureaucracy: Retrospective and Perspective]. In: *Byurokreatiya v sovremennom mire: teoriya i realii zhizni* [Bureaucracy in the Modern World: Theory and Realities of Life]. Moscow.
  18. Shvetsov Yu.G. (2018) Byurokreatiya kak osnova rossiiskogo gosudarstva [Bureaucracy as the basis of the Russian state]. *Vestnik NGUEU* [Herald of Novosibirsk State University of Economics and Management], 1, pp. 57-75.
  19. Somova I.Yu. (2017) Byurokreatiya kak forma sderzhivaniya demokraticeskikh tendentsii v obshchestve [Bureaucracy as a form of containment of democratic tendencies in society]. *Obrazovanie i pravo* [Education and Law], 5, pp. 89-95.
  20. Spiridonova V.I. (2008) Zapadnye teorii byurokratii i rossiiskaya deistvitel'nost' [Western theories of bureaucracy and Russian reality]. In: *Byurokreatiya v sovremennom mire: teoriya i realii zhizni* [Bureaucracy in the modern world: theory and realities of life]. Moscow.
  21. Vorotnikov A.A. (2014) Byurokreatiya i gosudarstvo: istoriya vzaimootnoshenii [Bureaucracy and the state: the history of relationships]. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii* [Bulletin of the Saratov State Law Academy], 4 (99), pp. 1033-113.
  22. Weber M. (2017) *Izbrannoe. Obraz obshchestva* [Selected Works. Society image]. Moscow; St. Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ.
-